

— Считаете, что выйти замуж за Ван Цзиня — это великая честь? Тогда позвольте спросить, матушка, раз это такое благо, почему же вы не уступили его Янь-гэ или Юнь-гэ? Если бы вы лично предложили это Его Величеству, полагаю, он был бы только рад!

Су Юй чувствовал себя совершенно изможденным, но все же заставил себя держаться, чтобы договорить с госпожой Су.

— Что? — Госпожа Су вытаращила глаза. За все годы это был первый раз, когда Су Юй осмелился ей перечить.

Оправившись от минутного изумления, она ощутила, как внутри закипает ярость. Проклятый выродок! Как он посмел дерзить ей? Неужели он решил, что раз его выдали замуж за Мужун Цзиня, то теперь может почивать на лаврах? Пусть выйдет и поинтересуется, в каком неловком положении находится Мужун Цзинь, этот умирающий болезненный слабак! Пустой титул принца — вот и все, что у него есть. Неужели он всерьез считает это надежной опорой?

Госпожа Су замахнулась, намереваясь проучить Су Юя, но стоило ей поднять руку, как следующие слова парня заставили ее замереть в нерешительности.

— Бейте, матушка! Мое тело сейчас так слабо, что, чего доброго, от вашего удара я тут же и скончаюсь. А тогда Резиденцию Первого министра обвинят в неповиновении императорскому указу. Хотя, конечно, с поддержкой Резиденции Маркиза, Охраняющего Государство, серьезных последствий, возможно, удастся избежать. Но свадьба-то все равно должна состояться. Если Резиденция Первого министра захочет выйти сухой из воды, им придется чем-то пожертвовать, верно? Дайте-ка угадаю, кем пожертвует отец? Янь-гэ или Юнь-гэ?

Услышав это, госпожа Су широко открыла глаза, глядя на Су Юя так, словно перед ней был сумасшедший. Неужели это тот самый покорный, забитый бастард, который при встрече всегда опускал голову и прятался в тени? Почему его взгляд стал таким острым, что даже она, хозяйка дома, невольно ощутила страх? Хуже того, его логика была безупречна — всего несколькими фразами он озвучил то, чего она сама боялась больше всего.

— Су Юй! Ты мне угрожаешь? — Грудь госпожи Су тяжело вздымалась от гнева.

Су Юй бросил на нее вызывающий взгляд и с наглой ухмылкой ответил:

— Именно так. Я угрожаю вам. И что вы мне сделаете?

— Ты... — Госпожа Су прищурилась, холодно окинула его взглядом, затем опустила руку и развернулась, собираясь уйти.

В конце концов, он всего лишь бесправный бастард. Как только Мужун Цзинь испустит дух, она еще поквитается с ним сполна! При этой мысли на душе у госпожи Су стало легче, а шаг — увереннее. Однако она не ожидала, что в дверях ее остановит голос Су Юя:

— Матушка! Я разве разрешал вам уйти?

Никто и никогда не смел разговаривать с ней в таком тоне. Госпожа Су от ярости впиалась ногтями в ладони:

— Су Юй! Не переходи границы!

Су Юй проигнорировал ее испепеляющий взгляд. Он прижал руку к груди и болезненно простонал:

— Ох, матушка, вы так громко кричите, что у меня на душе стало совсем скверно. А когда у меня плохое настроение, мне хочется тратить деньги. Но у меня в карманах пусто, что же делать? Если я впаду в уныние, у меня начнется тревога, депрессия, и я могу наложить на себя руки!

Чтобы придать своим словам веса, он принялся с силой дергать себя за волосы. Госпожа Су задыхнулась от возмущения. Она жаждала проучить его, но сейчас была связана по рукам и ногам.

— У меня нет с собой денег! Жди, я вернусь и пришлю слуг с золотом.

— А приданое?

— Получишь все по высшему разряду, как для законнорожденной дочери! Ни монетой меньше!

Приданое, как для законной дочери? Хотя сумма была немалой, Су Юй все еще был недоволен. Он только очнулся в этом теле и сразу подвергся побоям и оскорблениям — если он не выжмет из них все соки, ему будет неспокойно. Однако, заметив краем глаза, что госпожа Су вот-вот взорвется, он решил не перегибать палку. Резинка, натянутая слишком сильно, может лопнуть. Пусть пока живет. Впереди еще много времени, он успеет взять свое.

Подумав об этом, Су Юй наконец смягчился и с издевкой добавил:

— В таком случае, благодарю вас, матушка. Юй устал и больше не может вас развлекать. Прошу, ступайте!

Он отвернулся, подставив госпоже Су свою спину. Та, окончательно выведенная из себя чередой поражений, не желала оставаться здесь ни секунды дольше. Она поспешно удалилась, боясь, что если задержится еще хоть немного, то от ярости ее душа покинет тело.

Су Юй, наконец, обрел покой и вскоре погрузился в сон.